

Петрова Ольга Александровна

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРИЗРЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье проведен анализ церковно-приходской деятельности на Дальнем Востоке России в конце XIX - начале XX вв. Церковно-приходское призрение несовершеннолетних представлено в качестве составляющей общественного призрения в целом. Оно складывалось из миссионерской, благотворительной деятельности, работы по созданию приютов, а также мер материальной поддержки семей несовершеннолетних.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 142-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. **Перцева Ю. И.** Культурная политика: к определению понятия / И. Н. Наумов // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Волгоград: ВолгГТУ, 2010. Вып. 8. № 9 (69). С. 91-94.
9. **Перцева Ю. И.** Современное состояние и пути развития культурной политики Волгоградской и Астраханской областей / И. Н. Наумов, И. Г. Селезнева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». Волгоград: ВГПУ, 2010. № 3 (47). С. 38-42.
10. **Сфера культуры нуждается в особой заботе:** обращение депутатов Волгоградской областной думы к главе администрации Волгоградской области Н. К. Максюте об объявлении 2009 г. годом культуры в Волгоградской области // Интер. 2008. 10 апреля.

CULTURAL POLICY AND LEGISLATIVE SUPPORT OF CULTURAL-HISTORICAL HERITAGE OF VOLGOGRAD REGION

Yuliya Ivanovna Pertseva
Department of Political Science
Volgograd State Technical University
politika@vstu.ru

The article is devoted to the analysis of some problems of cultural policy of Volgograd region. The author describes the situation in the sphere of culture financing, considers the problems in the development of libraries and clubs including in countryside and suggests the ways of perfecting normative-legal base in the sphere of preserving the monuments of history and culture of the region.

Key words and phrases: culture; cultural policy; regional cultural policy; cultural development; cultural-historical heritage.

УДК 21:362:94(571.6)

В статье проведен анализ церковно-приходской деятельности на Дальнем Востоке России в конце XIX - начале XX вв. Церковно-приходское призрение несовершеннолетних представлено в качестве составляющей общественного призрения в целом. Оно складывалось из миссионерской, благотворительной деятельности, работы по созданию приютов, а также мер материальной поддержки семей несовершеннолетних.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; церковь; приход; направление; несовершеннолетний.

Ольга Александровна Петрова

Кафедра социальной работы

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

petrova@mail.ru

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРИЗРЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.®

Одним из наиболее актуальных направлений в исследовании прошлого Дальневосточного региона является изучение роли Русской Православной Церкви (РПЦ) в процессе освоения восточных окраин страны. РПЦ на протяжении всей истории человечества принимала активное участие в жизни общества. Не осталась без ее внимания и деятельность по призрению нищих, инвалидов, детей-сирот. Церковь выступала в качестве одного из субъектов института общественного призрения. В настоящее время очевидно, что без учета прошлого опыта религиозной деятельности невозможно эффективно организовать ее работу по призрению несовершеннолетних в настоящем.

Под общественным призрением следует понимать упорядоченную форму социальной деятельности, заключающуюся во вспомоществовании нуждающимся. Важность данного вида социального служения не вызывает сомнений.

Деятельность РПЦ по призрению несовершеннолетних лиц на Дальнем Востоке России на рубеже веков практически не исследована, в связи с чем представляет особый интерес. В исторической литературе встречаются лишь краткие упоминания о данном виде социального служения.

В настоящей статье автор счел целесообразным описать практику церковного и приходского попечения над несовершеннолетними, выявить ее приоритетные направления, а также показать роль РПЦ в деле детского призрения.

К основным направлениям работы РПЦ в сфере общественного призрения на Дальнем Востоке России в конце XIX - начале XX вв. относятся: 1) оказание помощи нуждающимся категориям населения (нищие, инвалиды, дети-сироты) во всем многообразии форм и проявлений (материальная, продовольственная помощь,

содействие в приискании места работы и т.д.); 2) миссионерская деятельность; 3) участие в создании сети образовательных учреждений; 4) привлечение населения к участию в благотворительной деятельности.

Оказание помощи несовершеннолетним реализовывалось посредством создания для них приютов, а также предоставления материальных пособий родителям, не имеющим средств для успешного воспитания своих детей.

Приюты делились на две категории: временные и постоянные. Первые учреждались для детей, имеющих родителей, вторые - для детей-сирот. Приюты, предназначенные для семейных детей, создавались по приговору общества. Они состояли из одной смотрительницы и нескольких нянек. Смотрительницей избиралась вдовствующая женщина средних лет, оставшаяся с детьми, то есть женщина, имеющая опыт воспитания. Должность нянек в приюте выполняли девушки-сироты. Няньки под руководством смотрительницы заведовали отоплением и содержанием приютского дома, приобретением вещей для детей на средства, поступившие от пожертвований, стиркой и сушкой приютского белья. По правилам приюта родители должны были приводить детей утром, вечером няньки отдавали детей матерям. Долг смотрительницы состоял в наблюдении за взаимоотношениями между няньками и детьми, за воспитательным процессом. По сути, приюты, существовавшие при попечительствах, являлись прообразом детских садов, получивших распространение в России после 1917 года.

В обязанности пастыря входило посещение приютов с проверкой. Кроме того, он проводил чтения среди нянек села по вопросам рационального воспитания детей. Конечной целью пастыря при организации таких чтений являлось наблюдение за влиянием приюта на улучшение быта прихожан, на снижение «простых или повальных» болезней среди детей, на уменьшение числа заболеваний, наследуемых детьми от родителей, на снижение смертности детей [3, с. 492-496].

В этих же приютах на попечительные средства могли воспитываться подкидыши.

Приюты для детей-сирот создавались при церквях и монастырях. Организация православных детских приютов на Дальнем Востоке требовала больших усилий. Как правило, она осуществлялась при участии благотворителей, жертвователей. Для сбора пожертвований на создание приютов использовались церковные кружки; вне пределов прихода - «сборные книги».

Существующие кружки и «сборные книги» делились на три разряда: 1) в пользу церкви; 2) в пользу причта; 3) в пользу богоугодных и благотворительных учреждений (например, на создание детских приютов). Последние устанавливались лишь с разрешения Святейшего Синода. В случае если полученных средств было недостаточно для устройства детского приюта, попечительство прихода по совещании с почетнейшими прихожанами принимало решение о назначении особого сбора с прихожан - единовременного или постоянного, деньгами или натурой.

Цель деятельности детских приютов состояла в призрении сирот до достижения ими четырнадцатилетнего возраста. Под призрением в данном случае понималось предоставление детям-сиротам крова, достаточного питания, внимательного ухода, обучение грамоте и какому-либо ремеслу.

В целях уменьшения числа воспитанников в приютах РПЦ проводила политику по борьбе с незаконнорожденностью и сиротством. При этом под сиротством понималось нахождение ребенка вне сферы влияния общества в связи со смертью родителей. Заботу о детях-сиротах Святейший Синод возложил на попечительства и приходы.

При этом различали сирот, оставшихся с наследством и без него. В первом случае, если после смерти отца на плечи старшего из сыновей ложилось воспитание малолетних братьев и сестер, а также управление хозяйством, пастырь мог поручить попечение над ними соседям. Если в одном и том же селе в одинаковом положении находились несколько юношей, пастырь мог учредить общество, в обязанности которого входили призрение и поддержка сирот.

Сирота или незаконнорожденный, не имеющий наследства, мог быть пристроен руководителем паствы соответственно его способностям, во-первых, в учебное заведение, во-вторых, в торговое сословие, в-третьих, в ремесленники или земледельцы на несколько лет к доброму хозяину с тем условием, что по прошествии срока он вознаградит сироту за труды: семенами, летней и зимней одеждой, лошадью с полной упряжью.

Подобным образом могла быть пристроена на несколько лет к доброй хозяйке сирота или незаконнорожденная девица. В случае если к истекшему сроку отданные на воспитание юноши и девушки не вступали в брак по собственному избору, пастырь мог предложить сироте мужского пола сироту-девицу и при наличии взаимного согласия благословить брачный союз.

В 1916 году царскими властями был принят указ № 7837, обязывающий Благовещенскую Духовную Консисторию и всех благочинных Благовещенской епархии собирать полные и точные данные о количестве сирот, «полусирот» и вообще беспризорных детей с целью призрения.

На основании этого закона Святейший Синод принял указ от 11 мая 1916 года № 21, предписывающий духовенству епархии принять активное участие в осуществлении организуемого Центральным Статистическим комитетом обследования сирот и беспризорных детей. Приходские попечительные советы и приходские попечительства были обязаны оказывать всяческое содействие организациям, на которые возлагался сбор сведений, в осуществлении данного мероприятия [1, с. 136].

В работе РПЦ с несовершеннолетними предусматривалась выдача материальных пособий их родителям. Помощь такого рода не предполагала предоставления материальных средств непосредственно несовершеннолетним, она давала возможность их родителям не опуститься на «социальное дно». Пособия делились на временные и

постоянные. Первые выдавались в том случае, если требовалось немедленное удовлетворение нужды. Вторые пособия назначались многодетным семьям, которые не могли собственным трудом заработать средства на приобретение пропитания и не получали никакой определенной помощи от родственников и знакомых.

Миссионерская деятельность РПЦ заключалась в осуществлении проповедей среди взрослого и подрастающего населения востока страны. В первую очередь она была ориентирована на детей инородцев и в качестве главной цели преследовала их христианизацию. Кроме того, к миссионерской деятельности относилось физическое и нравственное воспитание детей прихода и их родителей. Пастырю предписывалось наблюдать за тем, чтобы воспитание родившихся детей было «безопасным». Для этого ему вменялось в обязанность 10 раз в течение года побывать в каждом приходском доме с осмотром.

Участие РПЦ в создании сети образовательных учреждений стало реализовываться с момента ее появления на востоке страны. Мощным импульсом для этого процесса послужило принятие в 1864 году закона «Об открытии народных училищ при церквях», который заложил основы церковно-приходского просвещения в России.

Согласно Уставу Духовных Консистолий Епархиальным начальствам вменялось в обязанность «располагать и поощрять приходское духовенство к заведению и поддержанию при церквях училищ в целях распространения грамотности и религиозно-нравственного воспитания народа» [4, с. 122]. Подобные школы предписывалось устраивать при мужских и женских монастырях.

В 1884 году эти школы получили название церковно-приходских. Правила для них были Высочайше утверждены 13 сентября 1884 года. При утверждении правил для церковно-приходских школ император России Александр III написал: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высшего призвания в этом важном деле» [Там же].

Церковно-приходские школы состояли в ведении местных епархиальных училищных советов, под надзором и руководством Епархиальных Преосвященных, а высшее управление школами сосредотачивалось в Святейшем Синоде через Училищный Совет. Финансирование церковно-приходских школ осуществлялось частично из средств казны, частично - из средств, изыскиваемых местными епархиальными начальниками.

В церковно-приходских школах преподавались Закон Божий (краткий катехизис и Священная история), чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики, церковное пение. Согласно «Положению» 1884 года начальное образование в школах, подведомственных духовенству, могли получить все дети без различия сословий и вероисповедания. Обучение в церковно-приходских школах могло быть платным или бесплатным. Обычно оно было бесплатным, но с родителей учащихся взыскивалась стоимость учебников и письменных принадлежностей. В школах, открываемых при церковных приютах, обучение велось за счет средств прихода. При этом приход старался изыскать средства на приобретение для беднейших учеников обуви, одежды, учебников.

Школы, состоящие в ведении Святейшего Синода, подразделялись на два типа. К первому типу относились начальные школы, учреждаемые с целью обучения детей начальной грамоте. В системе начального приходского образования выделялись одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы и школы грамоты для взрослых. Ко второму типу относились учительские школы, в которых велась подготовка учителей для начальных церковных школ.

Принятие закона о церковно-приходских школах привело к изменению позиции светских властей по отношению к церковному образованию. Школы такого типа стали рассматриваться как важное звено в образовательной системе. Кроме того, согласно «Положению» 1884 года выпускники духовных училищ и семинарий должны были отработать несколько лет в церковно-приходских школах, чтобы получить место священника. Такое нововведение задерживало выпускников духовных училищ в регионе, что способствовало появлению начальных школ в рамках дальневосточных епархий.

Первая церковно-приходская школа в крестьянских селениях Амурской области была открыта 1 октября 1886 года в с. Черемхово. В Благовещенске такая школа появилась на 2 года раньше - в 1884 году. Это была образцовая школа при духовной семинарии. Изначально в ней обучалось всего 10 детей.

Количество церковно-приходских школ и учащихся в них постоянно росло. С 1899 года, после упразднения Камчатской епархии, создание школ на востоке страны, а также контроль над качеством учебного процесса в них были возложены на Благовещенскую и Владивостокскую епархии. Так, в 1914-1915 учебном году число церковных школ всех типов во Владивостокской епархии составило 168 единиц, из них: одна церковно-учительская школа, 2 второклассных, 31 двухклассная, 128 одноклассных, 6 школ грамоты. По сравнению с 1913-1914 учебным годом общее число начальных школ увеличилось на 9 единиц.

Число учащихся в церковно-приходских школах Владивостокской епархии в 1915 году составило 8 193 человека, из них мальчиков - 4 934 чел., девочек - 3 259. В среднем на школу приходилось 49 воспитанников [2, с. 264].

Привлечение населения к участию в благотворительной деятельности выразилось в создании в крае благотворительных обществ для вспомоществования нуждающимся учащимся. Согласно Устам их деятельность заключалась во внесении средств за бедных учеников и учениц, не способных оплачивать обучение, в выдаче им пособий на проезд к родным и при поступлении в высшие учебные заведения. В 1911 году только в Амурской области существовало 4 общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам: при Духовной семинарии, Благовещенском епархиальном женском училище, Благовещенской мужской гимназии, Алексеевской женской гимназии.

Таким образом, деятельность РПЦ по призрению несовершеннолетних на Дальнем Востоке на рубеже веков включала: работу по религиозно-нравственному воспитанию детей прихода, создание при церквях дневных и постоянных приютов, предоставление многодетным семьям денежных средств на прокормление детей, просветительскую деятельность. Кроме того, Церковь играла важную роль в процессе социализации подрастающего поколения, так как влияла на формирование его нравственных качеств. Однако, ввиду недостаточных финансовых возможностей Церкви, она не могла охватить своим участием всех нуждающихся.

Список литературы

1. Благовещенские епархиальные ведомости. 1916. № 11.
2. Владивостокские епархиальные ведомости. 1916. № 8.
3. Камчатские епархиальные ведомости. 1895. № 23.
4. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов) с историческими примечаниями и приложениями / сост. Я. Ивановский. СПб., 1900.

**RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ROLE IN INFANTS' CHARITY IN RUSSIAN FAR EAST
AT THE END OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES**

Ol'ga Aleksandrovna Petrova
Department of Social Work
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
petr0va@mail.ru

The author analyzes the church-parish activity in Russian Far East at the end of the XIXth - the beginning of the XXth centuries. The church-parish care of infants is presented as the component of public charity as a whole. It comprised missionary and philanthropic activity, work on asylums creation and also the measures of the material support of infants' families.

Key words and phrases: Far East; church; parish; direction; infant.

УДК 14

Статья посвящена рассмотрению жизненного мира ребенка в пространстве современного социально-философского знания. Автор анализирует концепции жизненного мира в истории социально-гуманитарной и философской мысли, что позволяет выявить определенные характеристики и сформулировать собственное определение. В работе представлен также анализ основных процессов современной эпохи и их влияние на личность ребенка и его жизненный мир.

Ключевые слова и фразы: жизненный мир; ребенок; глобализация.

Светлана Андреевна Пономарёва
Кафедра социальных наук и технологий
Марийский государственный технический университет
svetap@pochta.ru

**ЖИЗНЕННЫЙ МИР РЕБЕНКА В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ[©]**

В начале нового тысячелетия детство все в большей степени приковывает к себе исследовательский интерес многих наук, что связано с кризисным состоянием современной действительности, затрагивающим непосредственно наиболее уязвимую с точки зрения каких-либо воздействий и перемен категорию населения и чрезвычайно значимую для будущего общества - детей.

Осмысление жизненного мира ребенка, трансформирующегося под влиянием процессов нового времени (глобализация, постмодернизм, технизация и др.), становится актуальной и одной из важных областей исследований в философии, социологии, психологии и других научных дисциплинах.

Цель статьи - изучить жизненный мир ребенка в ракурсе современного социально-философского знания.

Исходя из цели статьи, были определены следующие задачи: 1) осуществить экскурс в историю философской и социально-гуманитарной мысли относительно концепции жизненного мира; 2) проанализировать основные дефиниции жизненного мира, соотношения с другими близкими по смыслу терминами, сформулировать авторское определение понятия «жизненный мир»; 3) осуществить обзор и анализ основных характеристик современной эпохи и их воздействие на несформированную личность ребенка и его жизненный мир, определяющее потенциальный образ взрослеющей личности в системе общества.